

Том 12. Глава 8. Пещера Чили.

Они шли по узкой горной тропе, которая виляла то влево, то вправо. По обеим сторонам от нее высились скалы. Иногда приходилось уклоняться от острых выступов в стенах – можно было неосторожно пораниться.

Со стен кое-где стекали капли воды, которые иногда даже превращались в тонкие струйки. На стенах то и дело виднелись камни, покрытые плесенью. В воздухе стоял аромат влажной прохлады.

Зевул и Кицунэ повернули уже тысячу раз, когда, наконец, увидели впереди выход.

Небо впереди было светлым, взамен предыдущим пасмурным дням, сквозь облака выглянуло солнце.

От яркого света Зевул и Кицунэ, только что вышедшие из темного прохода в скалах, слегка зажмурились. Солнечные лучи с неба осветили их с ног до головы.

Через миг, когда глаза привыкли к свету, они разглядели вдали какие-то здания.

Пока они шли вперед, перед их глазами расстилалась ровная долина, укрывшаяся в горах.

Один за другим перед ними выросли небольшие домики, принадлежащие народу Мяо. Они были построены прямо у горы, и были плотно приставлены друг к другу. Между ними протекала небольшая горная река, берущая начало где-то внутри скал. Многие дома народа Мяо были построены прямо у реки.

А над рекой издалека были видны три небольших моста – они все были разные. Первый был очень простым, сделанным из двух деревянных досок, перекинутых между берегами.

Остальные два моста были сделаны из камня, но тоже имели свои особенности. Второй мост был сделан из грубого камня, очень прочный и ровный, он огромной плитой был перекинут через реку. Здесь было видно влияние южного стиля.

А последний мост был сделан из небольших камней. И хотя у него не было свай, каждый камешек был плотно соединен с соседними, и казалось, что мост парит над рекой. То был точно стиль строительства Центральной равнины. Странно было, что он нашел свое отражение в таком месте.

Зевул, увидев это, почувствовал себя странно, но виду не подал. Они продолжали идти вперед, впереди показались люди, их становилось все больше, и вместе с ними прибавилось шума. Вокруг в основном звучал язык Мяо, Зевулу казалось, что это какое-то бормотание, похожее на кваканье лягушек. Он не понял ни слова.

Кицунэ шла рядом с ним и смотрела по сторонам. Все вокруг смотрели на них, но в основном потому, что они были не похожи на здешних жителей. В остальном никто не проявлял вражеского настроения. Пройдя несколько шагов, Кицунэ тихо сказала Зевулу: «Кажется, за эти годы здесь все стало намного спокойнее».

Зевул замер, ничего не поняв. «Почему ты так решила?»

Кицунэ ответила ему: «Когда я в последний раз была здесь, люди Мяо, едва завидев чужеземца, начинали вести себя, словно при виде врага. В их взглядах читалось предупреждение и угроза. В те годы между пятью народами шла война. И постоянно возникали стычки на почве национальной розни. Если сюда приходили чужаки, и при этом они не могли защитить себя, им приходилось несладко. Однако, кажется, сейчас все иначе. Видимо, войны прекратились, или их стало меньше».

Зевул мягко кивнул и снова посмотрел вокруг. Сейчас вокруг них были только люди Мяо. Они как раз подошли к речке, по одному берегу которой стояли дома, а на другом берегу росли зеленые деревья.

Сразу же можно было увидеть, что люди Мяо в основном строили дома из деревьев. Стиль сильно отличался от Центральной равнины, дома были квадратными, крыши бесхитростными, к тому же рядом с дверью висели черепа животных. И чаще всего это были какие-то хищники. Судя по всему, это была отличительная черта здешнего народа, и это отражало смелость хозяина дома.

По обеим сторонам от дороги стояли лавки, где люди Мяо что-то продавали. В основном это были меха диких животных и свежее мясо. Еще через несколько шагов они увидели лавки с небольшими статуэтками из жемчуга, яшмы и кости.

Кицунэ улыбнулась. «Здешний мех очень высокого качества. К тому же цена не очень большая. Если хочешь, давай купим что-нибудь, возьмем с собой».

Уголки рта Зевула слегка шевельнулись, но он ничего не ответил, а только продолжил идти вперед.

Он медленно подошел к речке и посмотрел вниз. Вода в реке была чистой и прозрачной, можно было увидеть камни на дне. В воде играла большая и маленькая рыба.

Чуть дальше в воде играли птицы. Они разбрызгивали крыльями воду, потом опускались на поверхность реки и ныряли в нее с головой.

Казалось, в этом месте мирно существуют люди и животные.

Кицунэ медленно подошла, и Аш, неизвестно когда запрыгнувший на ее плечо, тут же спрыгнул вниз и посмотрел на воду, задумчиво почесав голову.

Зевул просто спросил: «Что теперь?»

Кицунэ, немного подумав, сказала: «Трудно сказать, ведь прошло уже триста лет, тот человек которого я видела, возможно, давно умер. Сначала нам нужно найти то место, где я видела его».

Зевул медленно кивнул. «Где оно находится?»

Кицунэ вдруг улыбнулась и показала рукой куда-то вперед. «Там».

Зевул поднял голову и увидел, что она показывает на каменное здание вдалеке, построенное выше всех остальных домов, на середине высокого холма.

Зевул нахмурился и тихо произнес: «Жертвенный Алтарь».

Кицунэ, все с той же улыбкой, ответила: «Да».

Зевул промолчал, но его посетило нехорошее предчувствие. Все потому, что жертвенный алтарь на южных границах имел особый смысл.

Он уже много раз бывал на юге, и хотя его цель была совсем иной – разыскать Черных колдунов, он все же не мог не обратить внимание на здешние обычаи. В основном они были ему знакомы.

На южных границах пять народов – Чжуан, Мяо, Ту, Ли и Гаошань – жили отдельно друг от друга. И каждый из этих народов верил в своего духа-покровителя. Однако, кое-что в их верованиях было общим, а именно – жертвенный алтарь для этого самого духа.

Алтарь считался главным религиозным символом среди Южных народов. В их глазах слова колдуна, который служил Алтарю, были словами таинственного духа-покровителя. В прежние времена, когда войны между кланами были особенно ожесточенными, перед каждым боем нужно было спросить благословения у Мастера Алтаря, у духа-покровителя, и только после получения разрешения и наставления от духа можно было вступать в бой.

Было совершенно очевидно, какое положение занимали среди Южных племен Мастера Алтарей!

И эти самые Мастера, насколько знал Зевул, очень редко принимали чужаков.

Зевул немного помолчал, затем повернулся к Кицунэ и сказал: «Это ведь жертвенный алтарь народа Мяо, и тот человек, о котором ты говорила, неужели он...»

Кицунэ слегка улыбнулась. «Все верно. Триста лет назад я видела, как местный Мастер Алтаря использовал Возвращение Души, чтобы спасти одного воина, заколдованного горными оборотнями».

Мастер Алтаря народа Мяо...

Уголки губ Зевула слегка дрогнули. Если те, кто поклонялись духам, и могли с ними связываться, были очень уважаемы народом Мяо, то Мастер Алтаря вообще считался чуть ли не святым.

И если кто-нибудь имел наглость навредить Мастеру Алтаря, то – вне всяких сомнений – все люди Мяо, живущие здесь, и даже за пределами Южных границ, наверняка не успокоятся, пока не получат жизнь наглеца.

Кицунэ с интересом спросила у Зевула: «Ну так что, как ты собираешься поступить?»

Зевул взглянул на нее, солнце отражалось в ее глазах, и делало их блестящими и прекрасными.

Он ничего не сказал, только развернулся и не торопясь пошел прямо к Алтарю на холме.

Кицунэ улыбнулась и пошла следом.

Это место называлось Пещерой Чили, то есть Пещерой в Семь Верст. Конечно, это была не совсем пещера, а просто равнина среди гор. И она считалась самым большим местом проживания народа Мяо. По пути вокруг них становилось все больше людей.

С тех пор, как они вступили на дорогу к Алтарю, они заметили, что от нее постоянно ответвляются небольшие тропинки, словно ветви огромного дерева.

Зевул и Кицунэ издали заметили, что главная дорога ведет как раз к Алтарю. Так что им не пришлось спрашивать дорогу.

Но чем дальше они шли, тем больше людей обращали на них внимание. Вокруг люди начинали обсуждать чужаков. Очень скоро они вдвоем пришли к подножию холма.

Потом они остановились, но не потому что решили отдохнуть, а из-за воинов Мяо, которые преградили им дорогу.

В душе Зевул немного забеспокоился. Однако, судя по всему, не произошло ничего необычного – просто охрана главного человека в селении. Если бы ее здесь не было, вот это было бы странно.

Воинов было не мало, как минимум десяток здоровых мужчин – они все стояли вокруг холма, ближе или дальше, и осматривали окрестности.

И сейчас их задержали двое охранников, которые стояли ближе всех к дороге. Они были одеты в традиционные костюмы Мяо, отличием были только деревянные доспехи на груди и длинные копыя. Судя по всему, это было единственным их отличием от простых крестьян Мяо.

Двое охранников оглядели Зевула и Кицунэ с ног до головы, немного задержавшись взглядом на прекрасном лице девушки, затем громко заговорили на непонятном наречии.

Зевул тут же развернулся к Кицунэ, но она пожала плечами. «Не смотри на меня, я слишком долго была взаперти, откуда я могу помнить их язык?»

Зевул застыл, потом развернулся к ним и попытался начать разговор: «У нас есть очень важное дело, мы хотим встретиться с Мастером Алтаря». Он старался быть вежливым, поскольку для него эта встреча была очень важна.

Но, очевидно, здешний народ Мяо был не таким открытым, как те люди, что жили в деревне Тяньшуй. Услышав слова Зевула, двое охранников нахмурились, переглянулись и, крепко сжав копья, громко что-то закричали.

Зевул так и застыл, не зная, как лучше поступить. Он столько лет искал Черных колдунов, чтобы спасти Лазурию, и теперь, когда появился какой-то шанс, эти охранники встали у него на пути. Конечно, он начал волноваться, и подумывать о том, чтобы просто убить всю охрану и с боем прорваться к Алтарю, а потом заставить колдуна помочь ему.

Но он уже не был тем молодым и неопытным мальчишкой, как раньше. Он понимал, что сейчас ни в коем случае нельзя действовать безрассудно, слишком многое поставлено на карту. Подумав немного, он попытался объяснить все жестами, раз уж слова не помогали. Он указал рукой в сторону Алтаря и очень спокойно сказал: «Нам нужно подняться к Алтарю, чтобы поклониться Мастеру».

Не ясно, поняли охранники его слова или нет, но его движения явно их очень разозлили. Тут же все люди Мяо, которые находились вокруг, даже те охранники, которые стояли вдалеке, очень рассердились и начали гневно кричать, окружив Зевула и Кицунэ плотным кольцом.

Зевул застыл от неожиданности, а Кицунэ тихо сказала: «Что ты натворил! Теперь они очень рассержены!»

Зевул удивленно воззрился на нее. «Да что я такого сделал?»

Кицунэ, посмотрев на разъяренные лица вокруг, тихо сказала: «В глазах людей Мяо Алтарь – это священное место, и обычно они даже не упоминают о нем в обычной речи. И тем более нельзя тыкать пальцами в сторону Алтаря! Это ужасное неуважение, они могут напасть на нас в любой момент».

Зевул уставился на нее и сердито спросил: «Так почему же ты не сказала мне об это заранее?»

Кицунэ слегка усмехнулась, и с нежностью в голосе произнесла: «Ты мог бы и сам догадаться, а я вообще триста лет просидела взаперти, как я могу все это помнить...»

Зевул так и застыл с открытым ртом, даже не зная, что сказать. У него голова шла кругом.

Окружившие их люди Мяо, казалось, совсем не боялись чужаков. Однако мужчины стали переговариваться между собой, почему эти чужаки сами их не боятся. А девушка и вовсе улыбается.

Вокруг собралось немало народу, и все девушки вокруг смотрели на Кицунэ с нескрываемой завистью. В глазах мужчин Мяо при взгляде на Кицунэ загорались огни. Толпа вдруг начала беспокойно переговариваться, скорее всего они обсуждали, что эти двое чужаков оскорбили их святыню, и их нужно наказать, скорее всего казнить...

Однако многие молодые парни в толпе начали заступаться за девушку, которая вроде бы ничего такого не сделала. Лучше уж убить одного чужака, а его спутницу оставить в деревне и выдать замуж за кого-нибудь достойного...

Услышав такие слова, женщины Мяо начали возмущаться и даже попытались побить всех, кто такое говорил. Завязалась драка, они толкали друг друга, пинали, хватили за руки, за уши, вокруг вдруг началась полная неразбериха. Очень скоро молодых парней просто скинули в реку, на их лицах красовались здоровенные синяки и ссадины.

Было очевидно, что женщины здесь очень сильные и дерзкие.

Те парни точно не ожидали, что женщины так рассердятся, даже больше чем охранники Алтаря на действия Зевула. Казалось, теперь, любое действие чужаков будет расценено как нападение, и их просто разорвут на части.

Охранники, которых было человек десять, посмотрели на бултыхающихся в воде парней, потом на Зевула и Кицунэ. Зевул удостоился гневного взгляда, словно он был соперником для всех. Затем главный охранник начал говорить.

Зевул, мало того, что не понимал их языка, так еще и совершенно не понял, почему только что женщины столкнули в реку группу молодых людей. Однако это не показалось ему необычным – он воспринимал все происходящее как национальные особенности народа Мяо.

Людей Мяо вокруг становилось все больше, и хотя они с Кицунэ оба были магами, толпа вокруг была уже довольно большой, и им не хотелось начинать драку.

За эти десять лет Зевул от надежды пришел к разочарованию, а потом и вовсе к отчаянию, это было нелегко пережить. И сейчас, когда у него снова появилась слабая надежда, он ни в коем случае не желал отступить. Но перед ним встала большая проблема – его здесь никто не понимал, а слишком резкие движения могли только нанести вред.

Он просто стоял там, ничего не делал, но и отступить не собирался. Ситуация сложилась неловкая.

Люди Мяо вокруг видели, что эти двое мало того, что совершили преступление, так еще и не боятся, а просто стоят на месте. Парень чем-то обеспокоен, а девушка вовсе улыбается, словно радуясь чему-то. Ко всему прочему, она начала улыбаться мужчинам Мяо, которые тут же забывали обо всем на свете, глядя на нее.

Для женщин Мяо это стало последней каплей. Они начали гневно кричать, словно хотели забрызгать слюной Зевула вместе с Кицунэ.

Казалось, толпу невозможно сдержать, и женщины готовы были разорвать незнакомцев в клочья, когда вдруг из-за спин охранников с горной тропы, ведущей к Алтарю, раздался громкий крик.

Этот голос был величественным и громогласным, все крики толпы вокруг тут же затихли. Казалось, они испугались. Люди Мяо вокруг явно узнали владельца голоса, тут же успокоились и замолчали, глядя куда-то вверх. Этот человек, очевидно, обладал большой властью среди народа Мяо.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/312821>